

Д. Р. Шарафутдинов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В тридцатые годы XX века выдающийся польский лингвист Ежи Курилович принципиально разграничил два генеральных типа семантических отношений между словообразовательно связанными единицами. Первый (лексическая деривация) предполагает преобразование лексического значения производящего в производном (*читать* → *читатель*, *читальня*; *белый* → *белок*, *беляк*), а второй (синтаксическая деривация) связан лишь с преобразованием синтаксической функции производящего вследствие изменения его частеречной принадлежности (*читать* → *чтение*; *белый* → *белизна*) (см.: Курилович, 1962). Все существующие в современном русском языке словообразовательные типы распределяются по этим двум сферам деривации.

К области синтаксической деривации чаще всего относят транспозиционные преобразования четырех видов: 1) глагол → существительное (*читать* → *чтение*), 2) прилагательное → существительное (*белый* → *белизна*), 3) прилагательное → наречие (*быстрый* → *быстро*), 4) существительное → прилагательное (*язык* → *языковой*). В статье рассматриваются особенности лексикографического представления субстантивных синтаксических дериватов (СД) – отвлеченных имен существительных, образованных от глаголов и прилагательных.

Характер презентации имен существительных (СД) в толковых словарях современного русского языка отличается значительным разнообразием. В различных толковых словарях субстантивные СД подаются и толкуются принципиально по-разному. В современной отечественной лексикографии существуют две основных системы словарной презентации рассматриваемых СД. Первая – гнездование их наряду с другими производными словами, имеющими формально обусловленную семантическую структуру, и, следовательно, представление их в словарных статьях мотивирующих глаголов и прилагательных. Вторая система предполагает, наоборот, принципиальное вынесение субстантивных СД из гнездовых рубрик словарных статей их мотиваторов и размещение таких СД на их алфавитных местах в качестве заголовочных слов отдельных статей. Таким образом, в первом случае рас-

смаатриваемые производное и производящее разрабатываются в одной словарной статье, во втором случае – в разных статьях.

Способы описания лексического значения субстантивных СД также различны в разных словарях. В случаях гнездования СД (и других производных) их значение принципиально вообще не толкуется (см., например, Толковый словарь С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой, Большой толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова). Алфавитно-гнездовая система расположения слов и, в частности, гнездовой принцип подачи СД подробно обосновываются во введении к первому изданию Большого академического словаря: «Гнездовая система построения Словаря принята по нескольким основаниям: 1) объединение выдвигает общую для данной группы семантическую и грамматическую основу, указывая в то же время на взаимоотношения и на различия значений в отдельных образованиях; 2) при объединении различных образований от одной основы нагляднее обнаруживаются словообразовательные части слов и, следовательно, ярче освещаются вопросы словообразования в их неразрывной связи с семантикой; 3) при расположении слов в гнездовые группы устраняется необходимость приводить при однотипных производных словах определения, носящие однообразный, чисто формальный характер (например, при отглагольных именах существительных на *-ние*: *обертывание* – “действие по значению глагола *обертывать*”, *сваливание* – “действие по значению глагола *свалить*” и т. д. или при именах существительных на *-ость*, образованных от имен прилагательных: *ловкость* – “свойство ловкого”, *бледность* – “свойство бледного” и др.), что дает возможность усилить более ценные и показательные части Словаря – толкования значений, фразеологические сочетания, иллюстрации; 4) при небольших гнездовых группах целесообразнее, чем при каждом отдельном слове, давать обобщающие исторические, а также этимологические и орфографические справки» (БАС, 1991, 22–23). Во введении подчеркивается также примат собственно лингвистических вопросов, связанных со структурированием словаря, по отношению к экстралингвистической проблематике: «Хотя строго алфавитное расположение слов в словарях ускоряет нахождение каждого отдельного слова, но такое расположение разрывает естественные семантические и словопроизводственные связи близкородственных слов. По семантике и словопроизводству группы слов: *день, денек, дневной*, или *друг, дружок, дружба*, или *бинт, бинтовать*, или *век, вечный, вечность*, или *решать, решить, решаться, решение* и т. п. настолько тесно связаны, что их целесообразно объединить в одной статье, даже если иметь в виду задачу справок о каждом отдельном слове, входящем в гнездовую статью» (Там же, 23).

В соответствии с четырьмя вышеуказанными принципами (семантическим, деривационным и двумя собственно лексикографическими) «в гнездовую статью входят производные суффиксальные образования, непосредственно связанные с основным словом», в том числе «производные имена существительные с суффиксами *-ост-ь, -ест-ь, -изн-а, -от-а, -ств-о*, обозначающие качество и свойство, помещаются при прилагательных, от которых они образованы: *хитрость, ловкость, свежесть* – при *хитрый, ловкий, свежий*; *кривизна* при *кривой*, *глухота* при *глухой*, *богатство* при *богатый* и др. ...имена существительные с суффиксами *-ани-е (-анье), -ени-е (-ень-е), -к-а, -ьб-а, -н-я, -овн-я, -отн-я*, являющиеся названиями действий и состояний, а также соответствующих конкретных предметов

(т. е. не только СД, но и формально тождественные им лексические дериваты. – Д. III.) – при соответствующих глаголах, от которых они образованы: *преподавание* при *преподавать*, *умение* при *уметь*, *рубка* при *рубить*, *ходьба* при *ходить*, *варенье*, *печенье* при *варить*, *печь* и т. п.; сюда же относятся бессуффиксальные имена действий и состояний, как например, *спрос* при *спросить*, *ход* при *ходить*» (Там же, 24).

Кроме субстантивных СД, в этом словаре гнездованию подвергаются многие другие производные: адвербиальные СД, относительные и притяжательные прилагательные, различные модификационные и мутационные лексические дериваты с формально обусловленной содержательной структурой. В отдельных случаях из наиболее крупных словообразовательных гнезд в особые словарные статьи выделяются некоторые подгруппы производных, однако это не касается подгрупп, возглавляемых СД; последние остаются в исходных гнездовых статьях: например, «слово *белок* с его производными (*белковый*, *белковина*), слово *белка* (животное) с его производными (*белочка*, *беличий*) и слово *белье* с его производными (*бельевой*, *бельевища*) могут выделиться в самостоятельные словарные статьи, отдельно от статьи слова *белый*, которая составляется с производными: *беленький*, *белишь*, *белка* (действие), *белеть*, *белизна*, *белила* и др.» (Там же, 25).

Гнездовой способ лексикографической презентации СД представлен и в недавно вышедшем в свет Большом толковом словаре русского языка под ред. С. А. Кузнецова (БТС). В «Общих сведениях о словаре и структуре словарных статей» в разделе «Принципы гнездования производных слов» вполне четко определено: «Гнездование распространяется на все производные слова, которые образованы с помощью продуктивных суффиксов и имеют формально обусловленную семантическую структуру. Производные слова, семантический объем которых меньше, чем у производящего слова или равен ему, указываются в словарной статье производящего слова... Производные слова, обладающие семантическими приращениями, дополнительными лексическими значениями, помещаются на своем алфавитном месте» (БТС, 2000, 18). В соответствии с этим типовая словарная статья многозначного производного существительного, интегрирующего ЛСВ – синтаксический дериват и ЛСВ – лексический дериват (дериваты), выглядит следующим образом: «ЗАЦЕП, -а, м. 1. к Зацепить – зацеплять (1 зн.). 2. Приспособление, устройство для захвата, зацепления. *Зацепы на гусеницах трактора*. 3. Спорт. Прием в некоторых видах борьбы, при котором нога борца захватывает, зацепляет ногу противника, лишая его свободы передвижения. < Зацепной, -ая, -ое (2 зн.)» (Там же). Авторы-составители словаря указывают среди прочего конкретные типы субстантивных дериватов, представляемых в словообразовательных гнездах: «В словообразовательное гнездо помещаются: а. Производные существительные со значением отвлеченного процессуального признака: с суффиксами *-ние* (*-нье*), *-ение* (*-енье*), *-ание* (*-анье*), *-тие* (*-тье*), *-ие* (*-ье*), *-ация* (*-изация*), мотивированные глаголами: ВПРАВИТЬ... < Вправление, -я, ср. (1-2 зн.). <...> с суффиксами *-ость*, *-есть*, *-ность*, *-та*: БЕССЛЕДНЫЙ... < Бесследность, -и, ж. (1 зн.)» (Там же). В этом месте вводной части словаря допущена досадная ошибка: в рассматриваемую рубрику «Производные существительные со значением отвлеченного процессуального признака» вместе с отглагольными почему-то попадают и отадъективные СД, имеющие значение отвлеченного *непроцессуального* признака. Помимо субстантивных

СД, гнездование распространяется на существительные со значением женскости, существительные с суффиксами субъективной оценки, относительные прилагательные, наречия отадъективные, наречия отсубстантивные и видовые пары глаголов.

Гнездование субстантивных СД имеет место и в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой. «Основанием для помещения в гнездо служит не только общность происхождения слов, не только принадлежность их к одному корню, но прежде всего их ближайшие живые словообразовательные связи в системе современного языка. Сюда относятся такие производные слова, в которых новый смысл создается только в связи с принадлежностью производного слова к иной грамматической категории по сравнению с производящим словом», и в первую очередь это «отвлеченные имена существительные на *-ость*, *-ство*, *-изна*, производные от имен прилагательных, имеющие отвлеченное значение качества и свойства, напр. *характерность* при ХАРАКТЕРНЫЙ, *дородность* и *дородство* при ДОРОДНЫЙ, *крутость* и *крутизна* при КРУТОЙ» и «производные от глаголов имена существительные, с нулевым суффиксом и на *-ние* (*-ание*, *-ение*), *-тие*, *-ка*, *-ация*, обозначающие действия, напр. *вынос* при ВЫНЕСТИ, *умаление* при УМАЛИТЬ, *сосание* при СОСАТЬ, *накрытие* при НАКРЫТЬ, *стирка* при СТИРАТЬ, *акклиматизация* при АККЛИМАТИЗИРОВАТЬ, *-ся*» (Ожегов, Шведова, 1994, 5). Гнездование здесь распространяется также на отсубстантивные модификационные дериваты (кроме названий жен по профессии или званию мужа, названий самок и детенышей животных), относительные прилагательные, порядковые числительные, видовые и залоговые пары глаголов. Адвербиальные СД в данном словаре не даются ни как заголовочные слова статей, ни в гнездовых рубриках статей соответствующих прилагательных, а приводятся в этих статьях лишь в составе словарных иллюстраций. Особо оговорены принципы семантической разработки формально тождественных синтаксического и лексического дериватов (объединяемых одной лексемой, т. е. двух ЛСВ одного слова). Как и в Большом толковом словаре под ред. С. А. Кузнецова, подобный многозначный, семантически неоднородный, «много-слойный» дериват организует отдельную словарную статью: «Если слова, помещенные в гнезде, имеют иные, собственные значения, не вытекающие непосредственно и только из словообразовательных связей с производящим словом, то такие слова помещаются с толкованиями как заглавные, со ссылкой на наличие того же слова в гнезде. Напр., слово *грубость* помимо значения отвлеченного существительного имеет конкретное значение “грубое слово, выражение, поступок”, поэтому оно дается отдельно как заглавное: ГРУБОСТЬ, -и, ж. 1. см. Грубый. 2. Грубое выражение, грубый поступок» (Там же).

В Толковом словаре С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой производные многих продуктивных и регулярных словообразовательных типов («легко образуемые») не приводятся вообще. Среди них – отглагольные и отадъективные лексические дериваты со значением действующего лица, отадъективные модификационные лексические дериваты, притяжательные прилагательные, сложные и префиксальные образования, если их общее значение выводится из простой суммы значений составляющих их морфов.

Во втором издании Большого академического словаря алфавитно-гнездовая система расположения слов, принятая в первых томах первого изда-

ния, последовательно устраняется, что облегчает, в частности, поиск в словаре СД. Производящие глагол и прилагательное, с одной стороны, и их трансформы-существительные, с другой, разрабатываются в отдельных словарных статьях. В этом случае преобладают т. н. отсылочно-деривационные (релятивные) толкования при помощи стандартных условных формул типа «действие по значению глагола...», «свойство по значению прилагательного...»; например: «АКТИВИЗАЦИЯ, и, ж. Действие по знач. глг. *активизировать* и по 1 знач. глг. *активизироваться*», «АЛЛЕГОРИЧНОСТЬ, и, ж. Свойство по знач. прил. *аллегоричный*». Прежняя, алфавитно-гнездовая, система подачи слов сохраняется в этом словаре только в отношении синтаксической деривации «прилагательное → наречие» и глагольных видовых пар (кроме супплетивных образований).

В новом издании Большого академического словаря в отношении тех слов, которые в первых томах первого издания были помещены в словообразовательные гнезда, реализуются разные способы семантической разработки. Одни из них (например, производные существительные со значением женскости) получают отсылочные, словообразовательные толкования (*Женск. к...*), другие (например, производные существительные со значением деятеля) – описательные толкования («ЗВОНАРЬ, я, м. 1. Церковный служитель, звонящий в колокола... 2. *Перен. Прост.* Болтун, сплетник»). Дериваты одного словообразовательного гнезда семантизируются с опорой на стержневую единицу, получающую, как правило, описательное толкование – «в целях наглядности семантической связи производных слов». Субстантивные СД, являющиеся полными словообразовательными синонимами (в пределах слов одной буквы), описываются при помощи формулы «То же, что...»: «АККУМУЛЯЦИЯ... Накопление, собрание, сосредоточение чего-л.; АККУМУЛИРОВАНИЕ... То же, что *аккумуляция* (в 1 знач.); АПРОБАЦИЯ... Проверка, испытание с целью объективной оценки свойств, качеств чего-л.; АПРОБИРОВАНИЕ... Действие по знач. глг. *апробировать*; то же, что *апробация*» (БАС, 1991, 13). Эта же формула толкования используется и применительно к диминутивам с неопределенными (нейтрализованными) экспрессивно-оценочными признаками.

Принципиально так же (как в БАС второго издания) в разных словарных статьях подаются и таким же (отсылочно-деривационным) способом толкуются субстантивные СД и в Малом академическом словаре. «Существительные женского рода, образованные от прилагательных и причастий и имеющие отвлеченное значение свойства или состояния, определяются по формуле: *Свойство по знач. прил. (такого-то) или Состояние по знач. прил. (такого-то)*; например: БЕЗРАДОСТНОСТЬ, -и, ж. *Свойство по знач. прил. безрадостный*. БЛЕДНОСТЬ, -и, ж. 1. *Свойство по прил. бледный* (в 1 и 2 знач.). 2. *Свойство по прил. бледный* (в 3 знач.); отсутствие яркости, выразительности. ВЕСЕЛОСТЬ, -и, ж. *Свойство и состояние по знач. прил. веселый*.... Существительные среднего и женского рода (на -ние, на -ка или представляющие собой чистую основу), образованные от глаголов и обозначающие действие или состояние, определяются по формуле: *Действие по знач. глг. (такого-то) или Состояние по знач. глг. (такого-то)*; например: БРЮЗЖАНИЕ, -я, ср. *Действие по знач. глг. брюзжать*. ВВЯЗКА, -и, ж. *Разг. 1. Действие по знач. глг. вязать – ввязывать*» (МАС, 1981, 11). Такая модель толкования в МАС применяется по отношению не только к субстантивным СД, но и к другим «категориям производных слов, значение кото-

рых ясно из их образования»: субстантивным модификационным лексическим дериватам со значением женскости (*женск. к...*), относительным прилагательным (*прил. к...*), глаголам – членам видовой пары (*несов. к...*, *сов. к...*), глаголам со значениями однократности или многократности действия (*однокр. к...*, *многокр. к...*), глаголам страдательного залога (*страд. к...*), качественным наречиям – отадъективным СД (*нареч. к...*).

В Толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова лексические значения субстантивных СД также описываются с помощью кратких условных формул («сжатых условных обозначений»). Однако сами формулы при отглагольных и при отадъективных СД существенно различаются. Значение отглагольных СД толкуется формулой: *Действие или состояние по глг.* (такому-то), т. е. с опорой на категориально-грамматическую семантику: «ВАЛЯНИЕ, я, ср. *Действие по глг.* валить». Значение отадъективных СД описывается формулой: *Отвлеч. сущ. к* (такому-то прилагательному), т. е. с опорой на лексико-семантический и частеречный признаки слова: «КРАСНОТА, ы, мн. нет, ж. *Отвлеч. сущ. к* красный» (см.: Ушаков, 1947, *XLIII–XLIV*). Особое внимание обращается на ситуацию принципиального расхождения между семантическими и деривационными связями толкуемых таким образом слов: «Выражения... *действие по...*, *отвлеч. сущ. к...* указывают лишь на связь данных слов по значению с теми или иными словами, а не на образование их от этих других слов. Весьма часто связь по значению совпадает со связью по происхождению, но не всегда. Так, напр., *взятие* – действие по глг. *взять* и *брать*; конечно, слово *взятие* образовано от *взять*, а не от *брать*, но означает оно не только действие, которое произвел взявший, но также и действие, которое производит берущий, ср. “по взятии города” (когда взяли город) и “при взятии города” (когда брали город)» (Там же).

«Сжатые условные обозначения» в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова применяются также к модификационным лексическим дериватам со значением женскости (*женск. к...*), относительным прилагательным (*прил. к...* или *прил., по знач. связанное с...*), глаголам, соотносительным по виду (*несов. к...*, *сов. к...*, *многокр. к...*, *однокр. к...*) или залогу (*страд. к...*, *возвр. к...*). В рассматриваемом словаре «ради экономии места» вообще не приводятся многие производные слова, «значение которых вполне понятно из их образования». Это многочисленные модификационные и мутационные лексические дериваты разных типов, многие сложные, префиксальные и суффиксальные образования, «значение которых вполне ясно из их состава», обычные формы степеней сравнения и др. В том числе не даются и некоторые субстантивные СД, в частности: «отвлеч. сущ. на *ость*, *есть*, производные от прилагательных, напр.: *застылость* от *застылый*, *стоячесть* от *стоячий* и т. п.» и «отглагольные сущ. ср. рода на *ни-е*, *ти-е*, обозначающие действие или состояние по глаголу, напр.: *вылезание* от *вылезать*, *разыскивание* от *разыскивать*, *унятие* от *унять* и т. п.» (Там же, *XLIV–XLV*). Почти не представлены адвербиальные СД, поскольку они «легко образуются от соответствующих прилагательных» и их значение «легко выводится из этих прилагательных». В случае же презентации подобные наречия оформляются как элементы словообразовательных гнезд производящих прилагательных – «под соответствующим прилагательным, причем для отличия от формы ср. рода прилагательного ставится в скобках помета “(нареч.)”» (Там же, *LXIX*).

Все краткие условные формулы в составе словарных статей субстантивных СД в различных словарях репрезентируют релятивный (конкретно – деривационный, отсылочный) тип толкования лексического значения. Толкования этого типа не несут непосредственной характеристики денотата, не содержат прямого раскрытия значения слова, а характеризуют его через отношение к иным словам, путем отсылки к другим толкованиям. Однако по способам отсылки рассматриваемые условные формулы принципиально различны в разных словарях.

При анализе типов толкований СД выявлены следующие формулы:

1. Грамматические: «к...» (БТС под ред. С. А. Кузнецова), «см...» (Толковый словарь С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой), «отвлеч. сущ. к...» (Толковый словарь Д. Н. Ушакова).

2. Лексико-грамматические: «действие (состояние) по знач. глаг...» (БАС 2 изд., МАС), «действие (состояние) по глаг...» (МАС, Толковый словарь Д. Н. Ушакова), «свойство (состояние) по знач. прил...» (БАС, 2-е изд., МАС), «свойство (состояние) по прил...» (МАС).

3. Отсылочно-логические: «свойство... (такого-то)» (БАС, 1-е изд.).

Формулы грамматических толкований указывают лишь на «принадлежность слова к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов или разряду грамматических форм, соотносённому с конкретным производящим»; формулы лексико-грамматических толкований – на «общее категориальное значение (или на разновидность категориального значения) данной лексико-грамматической категории» при соотносении с конкретным производящим; формулы отсылочно-логических толкований – на «логические отношения... толкуемого с понятием, обозначаемым производящим словом» (см.: Рахманова, 1970, 3).

В современных словарях широко представлены и т. н. комбинированные толкования СД, совмещающие два-три способа семантической интерпретации, например: деривационный лексико-грамматический + описательно-логический: «БОЕСПОСОБНОСТЬ, и, ж. Свойство и состояние по знач. прил. *боеспособный*; готовность войск к ведению боевых действий, способность выполнять боевые задачи» (БАС); деривационный лексико-грамматический + релятивно-парадигматический (синонимический): «АРТИСТИЧНОСТЬ, –и, ж. Свойство по знач. прил. *артистичный*; высокое мастерство, виртуозность» (МАС); деривационный лексико-грамматический + отсылочно-синонимический: «АГГЛЮТИНИРОВАНИЕ, я, ср. Действие по знач. глаг. *агглютинировать* и *агглютинироваться*; то же, что *агглютинация*» (БАС); деривационный лексико-грамматический + релятивно-парадигматический (синонимический) + релятивно-синтагматический: «ТЕРЕБЛЕНИЕ, –я, ср. Действие по глаг. *теребить* (в 3-м знач.); уборка (льна)» (МАС). В Большом академическом словаре нового издания комбинированным способом толкуются многие термины. В этом случае словарное толкование состоит из двух частей – словообразовательной и описательной: «АККЛИМАТИЗАЦИЯ... Действие по знач. глаг. *акклиматизировать* и состояние по знач. глаг. *акклиматизироваться*; приспособление растений, животных к новым климатическим условиям; АЗОТИРОВАНИЕ... Действие по знач. глаг. *азотировать*; один из способов химико-термической обработки. Такой способ семантической характеристики терминов позволяет соотносить их с обозначаемым научным понятием, сохраняя при этом указания на внутриязыковые (словообразовательные) связи» (БАС, 1991, 11).

Условные формулы толкований СД в Большом и Малом академических словарях, как правило, строятся по клишированной схеме: формулировка категориально-грамматического значения (или его разновидности) + отсылка к частному лексическому значению производящего глагола или прилагательного (либо опора на саму реалию): *действие (состояние) по значению глагола.., свойство (состояние) по значению прилагательного...* Условные формулы при отадъективных СД могут быть двух основных видов: интролингвистические, т. е. ориентированные на производящий ЛСВ (*свойство по знач. прил.*), и экстралингвистические, ориентированные непосредственно на денотат (*свойство бледного*).

Таким образом: если СД дается в словообразовательном гнезде производящей леммы, толкование его лексического значения принципиально отсутствует (БАС, 1-е изд.; БТС под ред. С. А. Кузнецова; Толковый словарь С. И. Ожегова – Н. Ю. Шведовой). Если СД разрабатывается в отдельной словарной статье, описание его лексического значения носит, как правило, формальный, релятивный, отсылочный характер (БАС, 2-е изд.; МАС; Толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова). В обоих случаях лексическое значение субстантивного СД как такового фактически не толкуется.

Вместе с тем отдельные частотные СД получают в толковых словарях и развернутые, описательные толкования, например: «ВОСПАЛЕНИЕ, я, ср. 1. Процесс, сопровождаемый жаром, припухлостью, болезненностью и нарушением нормальной деятельности пораженных органов и тканей» (БАС); «ВОСПАЛЕНИЕ, -я, ср. Болезненный процесс, сопровождающийся жаром, припухлостью, болезненностью и нарушением нормальной деятельности пораженных органов и тканей» (МАС). «БЛАГОГОВЕНИЕ, я, ср. Глубокое уважение, почтение к кому-, чему-л., преклонение перед кем-, чем-л.» (БАС); «БЛАГОГОВЕНИЕ, -я, ср. Книжн. Особенно глубокое почтение, уважение к кому-, чему-л.» (МАС). Обычно описательные словарные дефиниции имеют те СД, которые выступают в качестве стержневых единиц в толкованиях родственных слов: «ВОСПАЛЕННЫЙ... Находящийся в состоянии воспаления», «ВОСПАЛИТЕЛЬНЫЙ... Связанный с воспалением..., сопровождаемый им», «ВОСПАЛЯТЬ... Вызывать воспаление, усиливать жар в какой-л. части тела», «ВОСПАЛЯТЬСЯ... Находиться в состоянии воспаления..., иметь воспаленный вид»; «БЛАГОГОВЕТЬ... Испытывать, проявлять благоговение», «БЛАГОГОВЕЙНЫЙ... Исполненный благоговения» (толкования БАС). Но, строго говоря, это не обязательно, ср.: «БЛАГОУСТРОЕННОСТЬ, -и, ж. Наличие необходимых условий (в доме, в квартире, городе и т. п.) для удобной жизни, работы и т. д.» (МАС).

Ориентироваться на существующие сегодня лексикографические источники при решении задачи поиска субстантивных СД трудно. Современные толковые словари русского языка оказываются более или менее неполными и непоследовательными в отношении информации о СД. Если субъект речи вообще не находит в словаре необходимое ему отвлеченное существительное, это еще отнюдь не означает, что такового в принципе не существует в русском языке. В подобной ситуации возможен лишь один вывод: искомого существительного нет в данном словаре. Поэтому имеет смысл наряду с задачей поиска готовых СД в словаре и продолжением работы по совершенствованию толковых словарей в этом отношении поставить задачу получения СД при помощи словообразовательного синтеза –

алгоритмизированной процедуры образования нового слова от имеющегося по заданному семантическому различию. Составление же максимально полного словаря субстантивной синтаксической деривации означает решение задачи исключительно с помощью списка готовых лексем. А точнее, это значит вообще не решать задачи, а просто дать констатирующий список. Однако практически более целенаправленным представляется, напротив, установление некоторых закономерностей, выведение именно правил получения СД от глаголов и прилагательных; создание алгоритма, обеспеченного максимально правилами и минимально списками. Кроме того, подобный словарь лишь фиксирует современную норму – то, что уже есть в литературном языке, – и достаточно быстро утрачивает актуальность, устаревает (особенно словарь словообразовательного характера), в связи с чем требует постоянного обновления. С другой стороны, создание словаря никак не решает теоретических и прикладных проблем лингвистики, связанных с субстантивной синтаксической деривацией. Словарь не описывает механизма словопроизводства, не раскрывает лингвистических закономерностей, действующих внутри словообразовательного «черного ящика». Естественным образом словарь не содержит словообразовательных алгоритмов и не объясняет, как обходиться без него. Кажущаяся практическая ценность такого словаря едва ли подтвердится жизнью. Образование отвлеченных существительных от глаголов и прилагательных – частный, хотя и важный вопрос русского именного словообразования. Подобных проблем достаточно много. Это значит, что для решения каждой из них необходимо создавать особый словарь или даже серию словарей. Вряд ли, например, человеку, изучающему русский язык, на практике будет удобно пользоваться десятками специальных словарей, без которых он, однако, не сможет осуществлять активную речевую деятельность. Другое дело, когда без словаря нельзя обойтись в принципе. Однако словообразовательный синтез «глагол/прилагательное → отвлеченное существительное» в значительной степени предоставляет говорящему такую возможность. Словарь и алгоритм активной (идеографической) грамматики представляют собой принципиально противоположные, взаимно противопоставленные, хотя и не взаимоисключающие способы решения обсуждаемой задачи.

Мало способствует практическому решению этой задачи и такая презентация существительных – субстантивных СД, которая принята в новом издании Большого академического словаря (когда каждый СД разрабатывается в отдельной словарной статье), хотя с чисто лексикографической точки зрения она вполне оправдана. С одной стороны, в этом случае возникают определенные проблемы, связанные с разграничением формально тождественных синтаксических и лексических дериватов (в частности, терминов, типа отаггективных *мощность раскатов грома* и *мощность двигателя*, *значимость поступка* и *значимость лексической единицы*; *хитрость человека* и *придумать хитрость* и т. п.; отглагольных *вентиляция*, *трансформация*, *эвакуация*, *мышление*, *познание*, *планирование*, *раздражение*, *укрепление*, *склонение*, *прессовка*, *штамповка*, *шифровка*, *сплав*, *отлив*, *пуск* и мн. др.), а также семантически тождественных или близких отвлеченных существительных (СД) и других абстрактных существительных (не отвлеченных!), как правило, непроизводных (*полезность* и *польза*, *талантливость* и *талант*, *успешность* и *успех*, *теплота* и *тепло*, *абсурдность* и *абсурд*, *качественность* и *качество*, *тактичность* и *такт*; *зву-*

чание и звук, скрипение и скрип, свечение и свет, умирание и смерть, синтезирование и синтез, реформирование и реформа, бойкотирование и бойкот, экспортирование и экспорт).

С другой стороны, вынесение всех СД из гнездовых словарных статей их мотиваторов и разработка их в отдельных статьях значительно увеличивает словник и общий объем толкового словаря, особенно если учесть, что к области синтаксической деривации относятся преобразования четырех видов (см. выше). С сугубо практической точки зрения чрезвычайно важно представить такое множество единиц наиболее компактным образом. Тем более, что лексически субстантивный СД принципиально ничем не отличается от его производящей базы: фактически это одна лексическая единица, выступающая в разных категориальных оформлениях, в разных частеречных ипостасях. Поэтому было бы вполне логичным, помимо представления в словаре среди других лексических единиц дважды (и более) одной и той же лексической единицы, предложить в рамках активной грамматики набор словообразовательных правил, т. е. алгоритм, с помощью которого устанавливается возможность образования СД от конкретного ЛСВ слова и в случае «положительной реакции» осуществляется синтез этого СД.

Алгоритмы словообразовательного синтеза направлены на «сборку», синтезирование из значимых частей (морфем) производного слова, заранее не известного говорящему, на образование нового слова от имеющегося по заданному семантическому различию; в то время как существующая грамматическая традиция предполагает, наоборот, «разложение» этого слова на части и выяснение его деривационной истории: как и от чего оно образовано, причем в последнем случае говорящему одновременно известны и производящее, и производное (см. об этом: Милославский, 1980). Решение задачи словообразовательного синтеза субстантивных СД складывается из двух основных этапов: первый – определение словообразовательных потенций заданного ЛСВ глагола или прилагательного в плане синтаксической деривации (выяснение того, образуется от него отвлеченное существительное или нет); второй – собственно синтезирование: выбор словообразовательного средства (дериватора) – одного из многочисленных суффиксов, обслуживающих синтаксическую деривацию рассматриваемых типов – и прибавление его к производящей основе. Особенно актуален данный подход для практики преподавания русского языка иноговорящим, автоматической обработки текста и других сфер прикладной лингвистики, где ценится использование возможно меньшего количества исходных единиц и правил оперирования с ними.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2000.

Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая (1936) // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1994.

Рахманова Л. И. Грамматические толкования в современных толковых словарях: (К проблеме определения слова в толковом словаре): Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1970.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.

Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / Гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд. М., 1991-.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. 2-е изд. М., 1947–1948.